

DOI: 10.17805/trudy.2017.1.2

## ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

*Л. С. Бурдякова*

*Московский гуманитарный университет*

**Аннотация:** В статье разобраны современные проблемы и представления связанные с духовно-нравственным воспитанием молодежи как педагогического явления. На основе проведенного исследования научных работ дано современное понимание духовно-нравственного воспитания с соответствующими выводами.

Статья подготовлена на основе доклада автора на XIII Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века» (8–10 декабря 2016 г. в Московском гуманитарном университете).

**Ключевые слова:** методологическая культура; магистратура; развитие личности; научная культура

## SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF YOUNG PEOPLE AS A PEDAGOGIC PHENOMENON

*L. S. Burdyakova*

*Moscow University for the Humanities*

**Abstract:** The article analyses contemporary issues and concepts connected with spiritual and moral education of young people as a pedagogic phenomenon. The connected research of scientific works has provided basis for the contemporary understanding of spiritual and moral education and has led to corresponding conclusions.

The article is written on the basis of the report given by the author at the 13th International Scientific Conference «Higher Education for the 21st Century» (8-10 December 2016, Moscow University for the Humanities).

**Keywords:** young people; spiritual and moral education; morality; spirituality

Актуальность рассматриваемой проблемы молодежи определяет Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем первом Послании Федеральному собранию в июле 2000 г. отметил: «Развитие общества немыслимо без согласия по общим целям. И эти цели не только материальные. Не менее важны духовные и нравственные цели... Главное понять, в какую Россию мы верим и какой хотим мы эту Россию видеть» (Послание Президента ... , Электр. ресурс).

23 декабря 2013 г. Министерством образования России был представлен проект «Стратегии развития молодежи на период до 2025 года». Целью его разработки является создание долгосрочных ориентиров молодежной политики, а также параметры инвестиций в молодежные программы, проекты, общественные молодежные объединения и в инфраструктуру молодежной политики. Этот проект развивается и постоянно совершенствуется. Одним из основных направлений развития данного проекта является формирование духовно-нравственных ценностей культуры молодежи. В «Стратегии развития молодежи на период до 2025 года» представлены статистические данные по развитию данного направления: снизился уровень общей культуры и нравственности детей и молодежи, 55% из них готовы преступать через моральные нормы для того, чтобы добиться успеха, значительная часть молодежи не считают неприемлемыми проституцию, криминальное обогащение за счет других, хамство, пьянство, дачу и получение взятки, аборт, супружескую измену. Серьезные масштабы в России приобрело распространение детской порнографии, проституции несовершеннолетних, прогрессирует их сексуальная распущенность, в 16 лет опыт сексуальных отношений имеют 35% девушек и 55% юношей. 75% нынешней российской молодежи идеалов практически нет. В их составе 5% имели идеалы ранее, но разочаровались. Идеалы имеют 25% молодежи в возрасте 14–30 лет. Это отнюдь не означает, что у большинства молодежи нет объекта уважения, подражания, авторитета, знания, таланта, однако эти объекты «почитания» не являются прообразом смысла поведения, жизненной цели. Идеал для подражания есть у 24% юношей и 27% девушек. Образом идеала для нынешней молодежи чаще всего выступают родственники (для 35%, в основном родители) и друзья (30%), реже — учителя или преподаватели — 10%, духовный наставник — 6%, руководитель производственного коллектива — 6%.

При всей сложности ситуации развития нравственной сферы у современной молодежи, по анонимному опросу, проведенному организаторами проекта, 60% опрошенной молодежи, «жизненный успех» определяет, как «наличие крепкой семьи, детей»; 40% — «уважение окружающих». По данной статистике мы можем сделать следующий вывод: современная молодежь имеет хорошую базу для формирования духовно-нравственного воспитания, им только необходимо правильное наставничество и руководство, к которому, как мы видим по данной статистике, они готовы (Проект «Стратегии развития ...», 2013: Электр. ресурс).

Значимым для нашего исследования является утверждение о том, что не только с точки зрения готовности современной молодежи к принятию новых духовно-нравственных норм, но и в целом современное состояние России в области общественного сознания характеризуется новым подь-

емом педагогико-гуманистической мысли, что дает нам возможность по новому подойти к «наболевшей» проблеме. Данное явление обладает некой степенью периодичности, в то время когда в обществе происходит рост деструктивных процессов, а традиционный тип мировоззрения, который обеспечивает социуму значительную степень устойчивости и преемственности, нуждается в переосмыслении. При рассмотрении причин деструкции, которая характерна в этот период в молодежной среде, исследователи (Кузнецова, 2007; Горбачева, 2008; Пронин, 2004; Мережко, 2011; Мефодьева, 2014; Шатохина, 2011: Электр. ресурс) выявляют значительный вес аксиологических и духовных оснований. В частности, А.Л.Корженко выделяет следующие: 1) становление и развитие демократического общества происходит без ориентации на *ценностные приоритеты*; 2) *общая хаотичность* этих процессов; 3) *разносторонность* ценностных ориентаций в массовом сознании молодежи; 4) отсутствие возможностей реализации ценностных ориентации молодежи ведёт к *дезинтеграции духовных образований* молодежи; 5) увеличение степени *рассогласования* систем воспитания и образования, приводящая к формированию противоположных ценностей и негативных тенденций в общественном сознании; 6) *снижение значимости и роли семьи и школы* в процессе воспитания; 7) приобретение образованием *прагматического оттенка*; 8) *рост индивидуализма и кризис коллективизма* в современной молодежной среде (Корженко, 2010: 33).

В этой связи вполне закономерно представляется обращение государства и всего общества к вековым традициям духовно-нравственного воспитания, активизация двухстороннего диалога с представителями важнейших конфессий страны и новое рассмотрение рассматриваемой нами проблемы соотношения социума и науки. На этом этапе развития общества процесс гуманизации приобретает свое новое развитие в направлении от сциентизма к духовности, что в свою очередь требует всестороннего исследования выявленной нами проблемы.

Весь процесс духовно-нравственного воспитания является динамичным и творческим, в ходе которого педагоги своевременно вносят коррективы, регулированные углубленными знаниями об учащих. Факторы, которые обуславливают духовно-нравственное формирование и развитие личности студента, можно распределить на четыре основные группы: 1) *биологические*, 2) *социально-культурные*, 3) *педагогические*, 4) *духовные*. В процессе взаимодействия с окружающей средой и целенаправленными влияниями ряда педагогических факторов, происходит построение оптимального общения с реальным и духовным миром, в ходе которого обучающийся приобретает необходимый уровень духовного опыта и опыт нравственного поведения. Педагогическое влияние разнообразно, как по длительности, так и по интенсивности.

Положительный опыт нравственного поведения обучающиеся приобретают в процессе взаимодействия с людьми, средой, целенаправленными педагогическими влияниями. Значительное влияние на эффективность формирования духовно-нравственных качеств личности способны оказать социальные условия, биологические факторы, общение. Однако всё же решающую роль играет педагогическое воздействие, основанное на личностно-ориентированном взаимодействии, в связи с тем, что именно оно в максимальной степени осмыслено и управляемо. Необходимо подчеркнуть, что разнообразные внешние воздействия, зачастую не способны вызвать у обучающегося такой личностной реакции, какую способна оказать личность педагога, обладающего богатым внутренним миром. Как «духовность», так и «нравственность» являются основными, базисными характеристиками личности. При этом «духовность» — это устремленность личности к поставленным целям, т. е. ценностная характеристика сознания. «Нравственность» выступает в качестве совокупности основных принципов и норм поведения людей при взаимодействии друг с другом и с обществом, и именно такое сочетание составляют основу личности, в которой духовность выступает в роли вектора ее движения, направленного на самовоспитание, самообразование, и саморазвитие. Таким образом, духовность имплицитно несет в себе оценочный компонент, непосредственно связанным с аффективно-эмоциональной сферой, и не может быть рассмотрена без ее аксиологических характеристик. Духовность как уникальная способность человека обладает атрибутивным характером, однако заложенная в человеке лишь потенциально, реализуемая в реальных поступках человека, в культуре и в духовных переживаниях. В факте наличия духа в человеке выражается наиболее глубокая, фундаментальная реальность, которая доступна лишь интуиции человека. Известный немецкий социолог, психолог, философ Эрик Фромм утверждал, что в высшей степени своего выражения духовность является проявление сверх сознания, органом которого является сердце как средоточие эмоционально-мотивационной сферы. Именно сердце, являясь центральным органом, направляет желания, стремления и чувства, именно благодаря способности сердца, человек обладает способностью любить. Любовь, выступая главной эмоцией, способна побудить человека к совершению какого-либо действия, в дальнейшем преобразая его. Сердце, являясь «седалищем» совести, способно к восприятию духовных воздействий и к различению человеком добра и зла (Фромм, 1992: 107).

На наш взгляд, именно «воспитанием» сердца обусловлен нравственный выбор личности, происходит формирование потребностей и мотивов к тому или иному виду деятельности. В этой связи забота о сердце выступает в качестве объекта духовно-нравственного воспитания. Хотелось бы

обратить внимание на то, что ещё И. Г. Песталоцци говорил о том, что для «правильного» воспитания «силы сердца в любви» нужны упражнения. В подтверждении его слов, многие выдающиеся педагоги писали о необходимости «поддержания «духовного угля» (К. Д. Ушинский, А. И. Пирогов, В. Я. Стоюнин, И. А. Ильин, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский), имея в виду выбор правильного направления развития личности, соответствующего достижению главной цели бытия, а именно чуткости ко всему святому, воли к совершенству, радости любви и вкусу к доброте.

Согласно мнению Н. А. Бердяева, всё, что существует вне человека, способно быть воспринято им в том «объеме», какой вместится в его внутреннее сознание, став его внутренним «Я» (Бердяев, 2007: 231). В этой связи, одной из главных задач духовно-нравственного воспитания, в таком случае, является выбор конкретных ценностей, которые созвучны внутреннему миру человека и обладающих значимостью для общества, что собственно составляет основу его содержания. Другой, на наш взгляд, не менее важной его задачей станет формирование «меры» любви, в непосредственной зависимости от ее объекта. В. С. Соловьев определяет три, так называемые, «меры любви», которые разнятся по своей направленности, интенсивности и характеру, говоря о благоговение, как о высочайшей степени почтения; понимание и жалость — это мера взаимоотношений между человеком и равным ему, а стыд выступает мерой отношения к тому, что располагается ниже человека. Соответственно, духовно-нравственное воспитание устремлено на «возвышение сердца» человека как некоего центра всей духовной жизни, представляя собой организованный процесс целенаправленного эмоционально-смыслового воздействия педагога на духовно-нравственную область личности, основной задачей которого является систематизация его внутреннего мира.

Подобное воздействие обладает комплексным и интегрированным характером относительно всего спектра чувств, желаний и мнений самой личности. При этом оно опирается на конкретную систему ценностей, которая заложена в самом содержании образования, а актуализируется конкретной позицией педагога. Выбор определенных ценностей обусловлен, как творческим потенциалом педагога, так и гуманизмом его личности. Те знания, которые «несет» такой педагог, должно быть «растворено любовью», только в таком случае оно способно дойти до сердца каждого учащегося, затронув его эмоционально-мотивационную сферу.

При рассмотрении с педагогической точки зрения осуществление выбора аксиологических приоритетов является выбором объектов потребностей личности, вошедшие, как в сознание, так и душу человека, став его внутренним «Я» в процессе интериоризации. В условиях образовательного учреждения реализация духовно-нравственного воспитания

возможна на базе интериоризации гуманистических ценностей самого содержания педагогического процесса. Таким образом, организационно-педагогическая модель такого процесса духовно-нравственного воспитания, основанного на базе гуманистических ценностей образования как некая начальная система взглядов, целей, представлений, которая разработана и апробирована в ходе проводимого исследования, должна содержать в себя идеологию, содержание, технологию и способ педагогического управления. Идеологическая составляющая такого процесса, направленного на духовно-нравственное воспитание, квалифицирует область духовного производства, продуктом которого является присвоение человеком духовно-нравственных ценностей и личностных смыслов, воспитание у него внутри личностных ориентиров и конкретной иерархии во взаимоотношениях, как со всем миром, так и с самим собой. К.Д.Ушинский процесс формирования эмоционально-мотивационной сферы личности характеризовал следующими словами — трансформация «сердца эгоистического в сердце всекорбящее» (Ушинский, 1990: 172).

Образование, согласно мнению П. Ф. Кантерева, не является «изучением предметов, а есть формирование и развитие личности посредством предметов, где субъектом является его интерес, а предмет — лишь средства» (Каптерев, 1919: 2). При характеристике ценностной концепции современной дидактики, И. Я. Лернер подчеркивает, что весь процесс обучения выступает процессом целенаправленного духовного становления и развития (см.: Смирнова, 2011: 149). Содержание процесса духовно-нравственного воспитания, выступая отражением измерений бытия человека, в условиях образовательного учреждения заложено в самом содержании образования, в котором, кроме знаний и способов учебной деятельности, включает опыт творческой деятельности и эмоционально-ценностного отношения к окружающему миру. Вся целостная картины мира и установление места человека в нем осуществляется посредством комплекса базового и дополнительного образования, основанного на совокупности целей и ценностей.

Технология всего процесса духовно-нравственного воспитания, построенная на базе гуманистических ценностей образования, основывается на общей методологии воспитательной технологии, представляя собой совокупность операций и процедур, которые способны обеспечить, как диагностируемый, так и гарантированный результат в условиях постоянного изменения условий.

Принципиально важными характеристикам такой технологии являются: четкая и диагностично заданная цель; корректно измеримый результат деятельности; построение содержания деятельности в виде задач различной степени сложности, решаемых посредством отображения их

объекта, комплекса правил и логически выстроенной структуры; множественность разнообразных моделей и приемов, которые позволяют обобщать различные способы поиска решений, аккумулируя имеющийся опыт; чёткие указания способов и характера взаимодействия всех субъектов воспитательного процесса; мотивационное обеспечение деятельности субъектов воспитательного процесса; активное и динамичное **рефлексивное воздействие** со стороны педагога на эмоционально-мотивационную сферу обучаемых, которое способно обеспечить духовно-нравственное становление; выявление границ, как алгоритмической, так и эвристической деятельности субъектов воспитательного процесса.

Таким образом, все выработанные критерии построения процесса духовно-нравственного воспитания основаны на логике его протекания и уже существующих, на сегодняшний день, методиках (Репин, 2010: 159). *Первым критерием* является мера педагогического воздействия на личность обучающегося, показатели которого вскрывают условия эффективной деятельности педагога и состоят из ряда характеристик реализации им своих профессиональных умений и личностных качеств. Эффективность реализации профессиональных умений способны охарактеризовать следующие показатели: обогащение образовательного процесса духовно-нравственным содержанием; многообразие средств и приемов, оказываемого педагогического воздействия; применение проблемных ситуаций в целях духовно-нравственного воспитания; поддержку используемых воспитательных воздействий посредством моральных стимулов.

Все результирующие показатели в этом случае, возможно, получить в процессе осуществления, как анализа, так и самоанализа педагогической деятельности посредством использования метода экспертных оценок. *Ко второму критерию* мы отнесли меру реализации условий воспитания, которая непосредственно связана с учетом специфики среды (Л. И. Новикова, В. А. Каракровский, Н. Л. Селиванова, В. Д. Семенов и др.). Данный критерий содержит следующие показатели: морально-психологическую атмосферу семьи и круга неформального общения. Данные по этим показателям, возможно, получить в ходе осуществления совместной деятельности со сверстниками, родителями и педагогами; методом наблюдения; в процессе ежедневного общения. *К третьему критерию* мы отнесли меру реализации педагогического взаимодействия. Оценку его эффективности можно осуществить по непосредственной и отсроченной реакции на непосредственно проводимое воздействие.

Основываясь на результатах исследований (Горбачев, 2009: 210), как педагогов, так и психологов, которые утверждают, что наблюдению доступны лишь экстерниоризованные действия, которые имеют вербальную или двигательную основу, мы обозначили следующие показатели: дей-

ственная реакция, эмоциональная реакция, словесная реакция.

Первая реакция, которая возникает у учащихся — эмоциональная. Относительно эмоциональной реакции А. С. Макаренко подчеркивал, что педагог должен уметь «читать» её на человеческом лице, таким образом, распознавая душевные движения (по: Гусоев, 2007: 28). При «расшифровке» словесной реакции, возникающей крайне редко, требуются значительные усилия со стороны педагога. Особенно ценна действенная реакция, которая характеризует интериоризированный учащимся результат педагогического воздействия, проявляемый на базе осмысления воздействия и формирования надлежащей установки. Таким образом, чем выше непосредственная мера педагогического воздействия, тем вероятнее получение адекватного ей восприятия, эффективнее единичное взаимодействие, и как следствие сам процесс духовно-нравственного воспитания в целом.

Результат работы, направленной на духовно-нравственное воспитание может быть выражен в уровне сформированности самосознания учащегося, так как развитие самосознания как становление адекватного отношения учащегося к самому себе выступает основной задачей духовно-нравственного воспитания.

Принято различать три уровня развитости самосознания, первый из которых выражает обращение внимания на информацию о «я», второй — реагирование, а третий — оценивание этого обращения. Степень эффективности процесса духовно-нравственного воспитания, возможно, определить исходя из степени сформированности **духовно-нравственных ценностей**, при этом критериями выступают: а) высокая степень информированности в духовно-нравственной сфере; б) высокая степень эмоциональной отзывчивости; в) высокая степень сформированности духовно-нравственных качеств личности. В этой связи установлены три уровня сформированности духовно-нравственных ценностей: эмоционально-эмпирический (низкий), содержательно-оценочный (средний); деятельно-творческий (высокий) (Зезека, 2011: 83).

Необходимо также подчеркнуть духовные запросы личности, как некоего интегрального показателя состояния духовно-душевной сферы учащегося. Таким образом, духовно-нравственное воспитание представляет собой организованный процесс целенаправленного педагогического воздействия на духовно-нравственную сферу личности учащегося, которая выступает системообразующей основой ее внутреннего мира.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бердяев, Н. А. (2007) О назначении человека. М. : Республика. 324 с.  
Горбачев, А. Л. (2009) Психологические условия и механизмы духовно-



нравственного развития личности студентов: дисс. ... канд. псих. наук. Нижний Новгород. 210 с.

Горбачева, Т. М. (2008) Психологическая подготовка будущего педагога к духовно-нравственному воспитанию учащихся: дисс. ... канд. псих. наук. Нижний Новгород. 234 с.

Гусоев, В. И. (2007) Проблема педагогического такта в концепции А.С.Макаренко // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия Гуманитарные науки: Педагогика. Психология. Социальная работа. Акмеология. Ювенология. Социокинетика. № 3. Т. 3. С. 27–31.

Зезека, Е. М. (2011) Духовно-нравственное воспитание молодежи в деятельности учреждений культуры: интегративно-педагогический подход : дисс. ... канд. пед. н. Тамбов. 269 с.

Каптерев, П. Ф. (1919) Единая всеобщая школа // Педагогическая мысль. № 7–9. С. 1–44.

Корженко, А. Л. (2010) Идеология и современные молодежные субкультуры // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 6 (100). С. 30–35.

Кузнецова, И. А. (2007) Духовно-нравственные ценности православия как фактор семейного воспитания детей: дисс. ... канд. псих. наук. СПб. 231 с.

Мережко, М. Е. (2011) Анализ проблем духовно-нравственного воспитания студентов вузов // Общество: философия, история, культура. №3–4. С. 118–120.

Мефодьева, М. А. (2014) Духовно-нравственное воспитание студентов в условиях глобализации. // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н. Э. Баумана. № 3. С. 219–222.

Послание Президента Российской Федерации от 08.07.2000 б/н [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/22401> (дата обращения: 12.11.2016).

Проект «Стратегии развития молодежи на период до 2025 года (2013) [Электронный ресурс] // Росмолодежь. 22 декабря. URL: <https://fadm.gov.ru/news/23373> (дата обращения 12.12.2016).

Пронин, М. В. (2004) Формирование самосознания делинквентных подростков в процессе духовно-нравственного воспитания: дисс. ... канд. псих. наук. Воронеж. 246 с.

Репин, М. В. (2010) Педагогические аспекты духовно-нравственного воспитания студентов в образовательном пространстве вуза (на примере цикла естественнонаучных дисциплин) // Казанский педагогический журнал. № 1. С. 157–162.

Смирнова, Т. Ю. (2011) Развитие представлений о формировании со-

держания образования в отечественной педагогике XX века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. № 5. С. 148–152.

Ушинский, К. Д. (1990) Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии : в 6 т. М.: Педагогика. Т. 5–6. 528 с.

Фромм, Э. (1992) Душа человека. М. : Республика. 108 с.

Шатохина, Н. Н. (2011) Проблемы духовно-нравственного воспитания студентов [Электронный ресурс] // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. № 3 (19). URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/020-023.pdf> (дата обращения 12.12.2016).

*Дата поступления: 13.12.2016 г.*

**Бурдякова Любовь Сергеевна** — заведующая отделом организации научных мероприятий Управления науки, аспирантуры и докторантуры и научной работы; аспирант кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 6. Тел.: +7 (499) 374-75-40. Эл. адрес: [Lburdyakova@mosgu.ru](mailto:Lburdyakova@mosgu.ru)

**Burdyakova Lubov' Sergeevna**, Head, Sector of Organization of Scientific Events, Department of Science, Postgraduate and Doctorate Study and Research; Postgraduate Student, Department of Pedagogy and Psychology of Higher School, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5 Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 374-75-40. E-mail: [Lburdyakova@mosgu.ru](mailto:Lburdyakova@mosgu.ru)

**Для цитирования:**

Бурдякова Л. С. Духовно-нравственное воспитание молодежи как педагогическое явление [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2017, № 1. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/393> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.17805/trudy.2017.1.2